№ 20 5/27

ГЕРНОНЪ

ИЛИ

ЕХО

Къ сочинителю стиховъ на смерть Людовика XVI. Короля Французскаго

Взяты изъ переводу Гамбургскаго политическаго журнала издаваемаго въ Москвѣ 1793 года въ Университетской типографїи Мѣсяцъ Май, статья III. печатаны съ Указнаго дозволенія 1793 года.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Гос. Историч Научн. Б-ка
НК Г РСФСР
Инвент № 289617
" " 19 г.

НА СМЕРТЬ ЛЮДОВИКА XVI.

Твой врагЪ тебя сразилЪ! МонархЪ мой! ахЪ!...
ты палЪ...!
Среди Парижа мечь твой вѣкЪ драгой прервалЪ.
НародЪ безчестной, лютЪ, кровавой, вѣроломной,
Природа вся дрожитЪ сей злобы безподобной.
АхЪ! коль Властителя восхощешь для себя,
Злодѣй ФилиппЪ твой Царь; достоинЪ онЪ тебя.
Спѣшите Боги царствЪ; честь ваша оскорбленна!
Разите, лейте кровь, да будетЪ кровь отмщенна!
Пора Титанской сонмЪ разрушить, растерзать,
И храбрымЪ ратникамЪ убійцЪ на месть предать.
Австрійцы, Прусаки, вы Гессенцы, герои,
ВѣнчаетЪ слава васЪ, побѣдоносны вои!
ПримѣрЪ вашЪ подлымЪ симЪ убійцамЪ да явитЪ,
Сколь ревность и любовь кЪ МонархамЪ вЪ васЪ
горитЪ.
О Боже! всею Ты вселенной управляешь,
Иль мещешь громЪ, или молчать повелѣваешь,
Ты Дщерь Терезіи, Ты ЧадЪ ея храни,
Удара силу ихЪ смягчи и премѣни!
Темница страшная томить ихЪ да престанетЪ,
ВЪ злодѣйства гдѣ кохтяхЪ невинность кротка
вянетЪ.
Сестра нѣжнѣйшая! великость возблеститЪ,
ЕлисаветЪ, твоя, доколѣ свѣтЪ стоитЪ.
ПарижЪ кровавой, злой, ПарижЪ на вѣкЪ пропадшій,
Что слезной Франціи лилеи сжалЪ увядши;

Парижъ, гнѣздилище злыхъ Фурїй, адскихъ лицъ,
Филиппа изверга, его цареубїйцъ;
Парижъ, гдѣ Францїя издавъ послѣдни стоны,
Изчезшимъ зрѣла все, честь, вѣру и законы;
Твой житель ужасомъ злодѣйства оскверненъ —
Да ждетъ, что казнїю онъ будетъ пораженъ. —
Народъ чудовище! . . . кончаясь средь мученїй
Король твой за тебя лилъ къ Богу тонъ моленїй.
Король, что равнаго нигдѣ не зрѣлъ себѣ;
Дабы цѣною всей помочь въ бѣдахъ тебѣ,
Съ престола высоты низшедъ, народъ сзываетъ,
Желанїя свои къ ихъ благу открываетъ;
Печаль свою явивъ, на ихъ возвергъ совѣтъ;
Народъ заботъ сихъ былъ возлюбленный предметъ. —
Трудитесь, рекъ онъ имъ, я въ томъ утѣху ставлю,
Да въ благоденствїи моимъ народомъ правлю.
Злодѣи дерзкїе! они отъемлютъ власть,
Вдругъ должно олтарямъ, вѣнцу, престолу пасть;
Грабительства, убїйствъ законъ опредѣляютъ,
Отца наилучшаго тирански умерщвляютъ.
Солдаты подлецы! то дѣло вашихъ рукъ;
Вы преступленья щитъ; — промчится вѣчно звукъ,
И ваши имена среди убїйцъ предстанутъ,
Потомки на сїе безъ ужаса не взглянутъ.
О Генрикъ! воинство твое среди побѣдъ
Стремилося всегда единой славы въ слѣдъ;

По Богѣ ратники къ тебѣ лишь были страстны.
Ахъ! чѣмъ же лучше ты, какъ мой Король не-
щастный?
Ты жилъ для подданныхъ; онъ лишь для нихъ и
жилъ;
Но тыль ко благу ихъ вѣнецъ съ главы сложилъ?
То сдѣлалъ Людовикъ; онъ благостью своею
Превыше сталъ тебя? И что сравнится съ нею!
Никто, о Людовикъ! сей славы не достигъ;
Ты храмъ безсмертїя на вѣкъ себѣ воздвигъ.
Тамъ жертвы чистыя любви къ тебѣ вспылаютъ,
Что добродѣтелямъ единымъ воскуряютъ.
О злополучїе превыше всякихъ мѣръ! —
Король на казнь идетъ! . . . . Народъ злой изу-
вѣръ,
Машина подлая чудовищъ мерзкихъ, темныхъ,
Къ борбѣ противъ небесъ изъ тартара рожден-
ныхъ!
О вы изгнанники неправедной страны,
Отъ васъ за Короля и вашибъ дни даны!
Но сохраните ихъ; . . . . сїе судебъ велѣнье;
Убїйцы Людвига да понесутъ отмщенье.
Но что вѣщаю я? насталъ ужъ мести часъ,
Уже во Францїи грозитъ повсюду гласъ:
„Падутъ, падутъ вездѣ мечемъ Ѳемиды мертвы,
„За муку Людвига мучительскїя жертвы!„
Злодѣи бойтеся! се казнь вамъ предстоитъ,
Громъ

Громъ грянетъ на главы, Перунъ васъ въ прахъ
сразитъ.

25 Генваря 1793. Сочинилъ Графъ
Гернонъ,
Кавалеръ Французской.

Гернонъ? возлюбленный и Музамъ и Престолу
Коль гласу Россіянъ тамъ внять удобенъ ты:
Гдѣ рвешъ Парнасскія при токахъ слезъ цвѣты:
Монарха своего низверженна зря долу;
За твой преславный стихъ внемли мою хвалу!
Я самъ твоихъ тамъ чувствъ и мысли суть ре-
внитель,
Плачевна бытія со Сѣвера днесь зритель!
Проклятіе плету, Французамъ, и хулу.
За дѣйство, скверное! убійцъ въ васъ ненави-
стныхъ:
Единый въ нихъ Гернонъ съ тѣмъ сонмомъ ис-
ключенъ:
Которой чести лишъ и славѣ обрученъ.
Въ слѣдъ шествуя стезей, въ лучахъ, Бурбона,
чистыхъ!...
Творцамъ злодѣйства въ васъ неся, во громахъ
месть!
Которой въ слѣдъ потекъ своимъ Владыкамъ крови,
Вселенныя достигъ и нашихъ странъ любови!

Свидѣтель буду я сколь въ васъ прехвальна честь!
Парнассъ свидѣтель въ томъ сколь въ дѣйствїй вы
Герои;
Гдѣ Конде, тутъ и вы, гдѣ, д'Артуа, вы тамъ:
Сражайте днесь враговъ, губя, по всѣмъ мѣстамъ!
Теките гдѣ Орлы, гдѣ Львы предводятъ строи!
На пораженїе безчувственныхъ тварей!
Которы дерзскою и бренною рукою,
Лишивши Францїю, на вѣкъ, на вѣкъ покою?...
Коснулись, на конецъ и Бога олтарей—
Которы осквернивъ свой родъ, и Галловъ племя,
Чрезъ кровопитство то не устыдились слыть,
Убїйцами, Владыкъ . . . . священну кровь ихъ
лить . . . . .
Настало и самихъ днесь ихъ губити время.
О! вы ревнители судебъ и храбрыхъ дѣлъ!
Споспѣшники, добру, и вѣрѣ, и закону,
Причастны милостямъ и предстоянья трону,
Дознавши на себѣ щедротъ тѣхъ всѣхъ предѣлъ:
Которы смертнаго отъ протчихъ отличаютъ:
Которы равенство примѣромъ тѣмъ даютъ:
Тѣмъ кои кровь свою за тронъ и правду льютъ
И коихъ въ насъ одни Монархи лишъ вѣнчаютъ!
И непрїявши хоть еще наградъ драгихъ!
Внушите вы въ себя днесь чувствїя Гернона!
Доколѣ будетъ течь и Сейна и Гарона,
Дотоль плачевный гласъ ево, и сладкїй стихъ!
Подвигнувши къ слезамъ людей сердца имущихъ;

оин N 15208

Не тлѣнно будетъ цвѣсть, онъ Лавры дастъ
ему---
За то что вѣренъ былъ Монарху своему.
Рвать будетъ онъ сердца кровь Людовика пьющихъ!

Сочинилъ Николай Струйской
Въ Рузаевкѣ
1793 года.